

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБО ЧТО СПОТКНУЛАСЬ ЭКОНОМИКА?

С.В. Ошейко, генеральный директор ООО «ЦГИ»

Тема устойчивого развития все чаще и чаще звучит в нашем обществе, и, на первый взгляд, касается проблем сугубо экологического характера, однако что есть постоянное развитие и сохранение, как не стремление к решению широчайшего спектра проблем современного мира и человечества? Можно ли, забыв об экономических и социальных аспектах жизни, изолировавшись от массы смежных проблем и противоречий, рассматривать экологические задачи и надеяться на их успешное разрешение? Думается, что такой подход к устойчивому развитию выглядит несерьезно. Именно поэтому к основной цели устойчивого развития (сохранению и развитию) необходимо идти, разбираясь комплексно и с экономическими, и с социальными вопросами, которые, в ином случае, обязательно встанут на пути и потребуют к себе пристального внимания. Исходя из такого взгляда на «устойчивое развитие» мы считаем экономический аспект наиболее значимым в ряде других.

Устойчивое развитие российской экономики – актуальная задача на ближайшее десятилетие. Но что обеспечит нам это развитие? Какие задачи стоят перед нами во всех сферах экономики - особенно в период мирового кризиса, который лишь усиливает наши и без того непростые проблемы? Способна ли существующая экономическая система обеспечить России ведущее место среди развитых держав – со все возрастающим количеством дотационных регионов, с проблемными моногородами, с нашим уровнем коррупции? Из чего формируется наш ВВП, отражающий как зеркало общероссийские проблемные зоны - от пресловутой нефтяной иглы до малого бизнеса? Конечно, системная перестройка требует глобального пересмотра многих факторов, и данная статья не претендует на охват всего комплекса проблем, которые, тем или иным образом, тормозят экономику. Да и охватить их все мы не в состоянии. Давайте взглянем со стороны всего на четыре аспекта и попробуем дать им собственную, возможно, субъективную оценку.

Регионы: от дотационности к самостоятельности

Устойчивое развитие экономики возможно лишь при наличии развития в принципе. Если ряд субъектов Федерации не в силах прокормить себя самостоятельно, можно ли вообще говорить о какой-либо устойчивости? А ведь количество таких регионов велико настолько, что при одном только взгляде на список возникает правомерный вопрос – почему? В прошедшем 2009 году аналитики Минрегионразвития представили еще более неутешительные данные – по их данным лишь за 2009 год список регионов-доноров существенно снизился – с одиннадцати до двух! Многие регионы не получили до 70% запланированного бюджета и перешли в разряд дотационных. Конечно, в первую очередь виноват кризис, но только ли он? Возможно, ответ кроется в неэффективном управлении? В отсутствии подвижек на восстановление производства, в непонимании того факта, что необходимо кардинально менять структуры региональных экономик и начинать внедрение новых экономических принципов? Конечно, такие существенные изменения не происходят по первому желанию и в короткие сроки, но необходимо сознавать - без целенаправленного стремления к переменам ничего не изменится, а только ухудшится. Невозможно говорить об устойчивом развитии, если те, от кого оно зависит, не видят в себе сил и возможностей что-то менять.

Однако в первую очередь принципы устойчивого развития должны показать себя в регионах с высокой инвестиционной привлекательностью. К таким, например, можно отнести Краснодарский край, как один из самых экономически развитых и инфраструктурно обеспеченных регионов России. На основе анализа многих факторов (как экономических, так и социальных) в 2007 году рейтинговым агентством «Эксперт» Краснодарскому краю был присвоен наивысший инвестиционный рейтинг по регионам 1А. Экономика региона дает хорошие показатели, и это, несомненно, подкреплено удачным географическим и климатическим положением, но не только: вероятно, в первую очередь столь высокий экономический уровень подкреплен верным хозяйствованием администрации. Так, по данным за 2007 год удельный вес края в общероссийских экономических показателях по ВРП составил 2,1%. За 2008г. по объему промышленного производства – 1,6%, по объему продукции сельского хозяйства – 7,4%, по объему розничного товарооборота – 3,5%, по объему инвестиций в основной капитал – 3,8%.

Именно к таким регионам, где потенциал отдачи очевиден, и надо в первую очередь применять концепции устойчивого развития. Это нужно еще и потому, что не все столь благополучно, как кажется при взгляде на сухие цифры в отчетностях. Бюджетные деньги не всегда осваиваются максимально эффективно, существует ряд вопросов экологического характера (особенно в преддверии Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году). Высок уровень загрязненности водоемов, водотоков и почв, наблюдается дефицит электроэнергии. Также вызывает вопросы антикризисная устойчивость региона (к примеру, уровень безработицы по данным официальной статистики по сравнению с прошлым годом в процентном соотношении вырос до 1,2% (на начало февраля 2010г.))

Конечно, будущие Олимпийские игры делают Краснодарский край привлекательным для инвесторов и подвигают местное руководство к переменам, но что делать там, куда Олимпиада не добралась? Правительство озабочено этой проблемой. Спикер Госдумы Б.Грызлов предложил лишить дотационные регионы статусов субъектов Федерации и унифицировать названия глав этих субъектов. Надо ли комментировать подобные предложения? Единственное, с чем невозможно не согласиться, это слова Грызлова: «Есть земля, есть полезные ископаемые, есть рабочие руки, не понимаю, почему субъекты в такой ситуации не могут быть самодостаточными». А как называются главы – губернаторами или президентами – не суть важно.

Предложения по дотационным регионам поступают с завидной постоянностью, однако все они направлены на пересмотр поверхностных факторов, в то время как глубинные основы проблемы остаются в неприкосновенности. Иной раз предложения выглядят убедительно. Так, к примеру, в свое время Д. Козак выдвигал идею о том, что чем дотационнее регион, тем меньше самостоятельности должно быть у администрации в плане расходования финансовых вливаний. Такой подход, несомненно, вызывает желание согласиться – это снизит коррупцию и неэффективное расходование выделенных средств, но у любой медали две стороны. Не приведут ли такие методы к полной управленческой дезориентации и бездействию местных властей? Все вопросы решает центр, центр выделяет на их решение деньги, центр ведет и контролирует – что остается самому региону? Жить спокойно и не напрягаться. Сократит ли это количество дотационных субъектов? Нет. Внешнее управление может лишь усложнить проблему.

Бытует мнение, что проблемы таких регионов вовсе не в том, что они бедны и не прилагают усилий к исправлению такой ситуации. Где-то, еще в пору почившего ныне СССР, все силы были брошены на оборонку, и все-де, что досталось в наследство от советских времен – это производства, которые сегодня не у дел. Но возможно ли всерьез принимать такие отговорки? Еще раз нет. Если существует возможность диверсификации, она должна иметь место. Если её нет, надо искать новые способы хозяйствования – стимулировать имеющееся производство, развивать малый бизнес и поддерживать его, убирая с пути социально-активных граждан излишние административные барьеры. Необходимо также пересмотреть систему налогообложения – возможно, оставив большую часть федеральных налогов в самих регионах, мы дадим им средства, необходимые для развития?

Так или иначе, сегодня мы не видим каких-либо значительных подвижек в этой ситуации. Кризис тем временем сократил число доноров. Что дальше?..

Моногорода: казнить нельзя помиловать

В России около пятисот моногородов. Особенно усложнилось их положение в период кризиса, когда часть градообразующих предприятий оказались на грани разорения и банкротства. С отвлеченной, сугубо экономической точки зрения вопрос о моногородах прост – при низкой конкурентоспособности в условиях отсутствия любых подвижек в сторону реинжиниринга предприятию нечего делать на рынке, и как итог – нет смысла поддерживать его годами из федерального бюджета за счет налогоплательщиков. Однако на то они и моногорода, что от градообразующего предприятия зависит целый город – и его жители, и инфраструктура. Зримой иллюстрацией такой плачевной взаимосвязи может послужить всем известное Пикалево – даже вмешательство премьер-министра не решило насущных проблем.

Сегодня специалисты сетуют на то, что россияне, отсюда-де все проблемы с моногородами. Сразу вспоминается пример американского Детройта – его слава прошла, и производство умерло, но правительство не обязано поддерживать город десятилетиями. Жители Детройта нашли новую работу в других городах, предпочтя сменить место жительства, нежели существовать на государственные податки при выдохшемся гиганте. Но в России простым переездом проблема, увы, не решится – система ипотеки неразвита, купить квартиру для большинства россиян практически невозможно – ни на первичном, ни на вторичном рынке. Тем более сложно

представить, что средний житель среднего моногорода может спокойно потянуть те космические цены, которые существуют на рынке. Но и этого мало – к проблемам жилья прибавляются сложности с самим переездом. Переоформление личного автотранспорта, продажа единственного жилья при наличии несовершеннолетних детей и прочие трудности надежно удерживают россиянина на месте. И единственное, что ему остается в условиях моногорода – надеяться на вертикаль власти и перекрывать федеральные трассы.

Но проблему все равно надо решать. Возможно, провести анализ существующих градообразующих предприятий на наличие определенных рисков, и, в зависимости от выявленных результатов, разрабатывать программу выхода из кризиса и предлагать её собственникам. В случае, если риски слишком высоки, перепрофилировать и диверсифицировать производство, на законных основаниях через тендеры и аукционы менять собственника. Если предприятие находится в упадке по причине физически и морально неконкурентоспособной продукции, устаревшего оборудования или неквалифицированного персонала, необходимо смотреть правде в глаза и закрывать такие предприятия через процедуру банкротства.

Выходы есть, но они требуют от собственников и государства ответственного подхода и социальной направленности всех изменений, ведь в любом случае под удар попадают люди. Избежать сокращений не удастся, но порядок цифр может быть кардинально изменен в лучшую сторону. Но и кривить душой ни к чему – если предприятию нужна для успешного функционирования тысяча квалифицированных рабочих, нельзя навязывать ему три лишь потому, что вокруг предприятия существует зависимый от него город. Куда пристроить оставшиеся две тысячи? Ответ прост и очевиден – развитие малого бизнеса. Бизнеса того уровня, который и делает экономику государства стабильной и устойчиво развитой. Еще в 2008 году Д.М.Медведев, занимающий тогда пост первого вице-премьера РФ, призывал увеличить долю малого бизнеса в ВВП до 50%, тогда как его доля на тот момент не набирала и двух десятков процентов. Сравнение не в нашу пользу: в развитых странах эта доля реально достигает 70%, что, естественно, ведет к повышению уровня жизни граждан. Мы далеки от таких цифр, и не только потому, что для малого бизнеса у нас созданы надежные барьеры в виде усложненных схем регистрации и налогообложения, но и в немалой степени от нашего внутреннего настроя. В условиях излишней бюрократизации и запредельного уровня коррупции наши граждане в массе своей просто не хотят наживать себе проблем, которые неизменно возникнут при создании

бизнеса любого уровня – от чистки ботинок до собственного ресторана. И тем не менее Медведев прав – малый бизнес необходим, и доля его вклада в ВВП должна составлять не менее 50%, чтобы экономика оздоровилась. А что мы имеем сегодня, спустя два года с этого призыва? Сырьевую систему экономики и малый бизнес в зачаточном состоянии.

ВВП: от нефтяной иглы к малому бизнесу

Раз уж мы заговорили об изменении структуры ВВП, нельзя не уточнить, из чего он складывается на сегодняшний день. И складывается не вполне дальновидно, надо отметить. Здесь перед нами встает вопрос вопросов - необходимость разворота экономики таким образом, чтобы определить новые составляющие ВВП и создать базу для перехода на иные экономические рельсы. Продолжать выстраивать экономику по старинке – на основе мировых цен на нефть с прямой зависимостью от падений или взлетов на рынках-потребителях - невозможно. Приведем для сравнения несколько цифр: сегодня ВВП России напрямую зависит от величины экспорта и уровня мировых цен на сырье и энергоресурсы. В то время как страны с более рациональными взглядами на экономику составляют свой ВВП не на острие нефтяной иглы, а в финансовом секторе, в сфере финансовых, страховых, юридических, аудиторских, бухгалтерских, посреднических, риэлтерских, торговых и прочих услуг. Добыча полезных ископаемых на 2007 год по подсчетам на Россию и США составляла 8,06 и 1,99 соответственно, финансы и страхование – 4,07 и 20,36, образование и здравоохранение – 4,98 на 11,59! И это только по самым основным пунктам, не затрагивая государственных услуг, налогов, торговли и т.п.

С чем мы входим в 2010 год, спустя три года, за которые можно было пересмотреть структуру ВВП и предпринять конкретные усилия по выходу из «порочного круга»?

Заместитель министра экономического развития А. Клепач даёт хорошие прогнозы: "Мы и раньше говорили, что если цены на нефть будут высокими, какие они есть сейчас, то рост ВВП в 2010 году может составить порядка 3% и даже более". Рост ВВП – это замечательно, но почему он снова и снова основывается на экспорте сырья? Чиновники считают цены на нефть в районе 50 - 70 долларов за баррель основой стабильности российской экономики и только, упирая на иные источники роста – потребительские, инвестиционные... но не сырьевые.

Хочется также напомнить, что рост ВВП обеспечивается не только высокими ценами на нефть, но в первую очередь уровнем производительности труда, по которому сегодня мы отстаем не менее чем в три раза от развитых стран. Кризис только ухудшил ситуацию – производства на протяжении всего 2009 года сокращали персонал, а там, где к проблеме подошли творчески, рабочая неделя уменьшилась до 3-4 дней. Остается неясным, как при такой ситуации мы можем растить и удваивать ВВП.

И в качестве завершения поверхностного обзора лишь одна цифра: в наступившем году прогнозируется рост ВВП на 1-3%. За счет чего, спросит обрадованный читатель? За счет цен на нефть.

Коррупция: замкнутый круг?..

Все рассмотренное выше – вопросы естественные и при известном приложении сил вполне решаемые. Вопрос коррупции стоит в этом ряду обособленно, и на первый взгляд не касается чисто экономических факторов. Однако не все так очевидно. Коррупция способна свести на нет любые попытки развития, любые инновационные процессы. Коррупция угрожает жизнеспособности государства и его экономической системы, и что хуже всего – она напрямую угрожает обществу и гражданам, отравляя все сферы жизни. С коррупцией россияне сталкиваются от детских садов до судов, и в какой-то момент она становится неотъемлемой и естественной частью их жизни. Как бороться с тем, что – волей-неволей – вьелось в нас, вросло, прижилось?

Кто может назвать точные цифры «теневого» бюджета нашей страны? И все это – живые деньги, которые потрачены не на улучшение жизни россиян, не на жизненно важные отрасли, не на усиление экономики, - это деньги, оседающие в карманах тех наших чиновников, для которых использование административного ресурса – норма жизни и главный источник дохода.

Нет, это статья, конечно, не о коррупции. Но если есть возможность – зачем упускать её и стыдливо молчать о главном барьере на пути к устойчивому развитию нашей страны в целом? Не высокие административные барьеры мешают нам развивать малый бизнес, не устаревшие взгляды на экономические процессы не позволяют поднимать с колен умирающие моногорода, не ошибки в распределении бюджета множат дотационные регионы. Непреодолимой стеной на пути любых изменений встает коррупция. А это значит, что мы мешаем сами себе. Ведь виновен не только то, кто берет – его преступление бесспорно. Виновен и тот, кто дает, оправдываясь день

ото дня бесстыдной русской поговоркой – «Не подмажешь – не поедешь». И пока мы сами не осознаем этого, мы так и будем спотыкаться.

И напоследок – несколько печальных цифр: согласно рейтингам Transparency International Россия одна из самых коррумпированных стран – мы занимаем «почетное» 143-е место. Нашими «соседями» в этом печальном списке стали страны «Третьего мира» - Замбия, Ангола, Того, Гвинея-Бисау. Более половины населения России хоть раз в жизни давали взятку. Почти треть россиян считает взяточничество нормальным явлением и не осуждает его... Не пора ли что-то менять?

Эта статья начиналась с желания понять, как принципы Устойчивого Развития могут быть приложены к экономике России. Эффективное хозяйствование, повышение уровня жизни граждан, развитие демократических принципов в управлении – все это и многое другое должно стать определяющим в построении экономической структуры современной России. Разумное распределение бюджетных средств, понижение уровня бюрократии, отход от главенства сырьевых ресурсов – задач на будущее много, и сейчас мы должны осознать, что момент пересмотра привычных принципов ведения экономики наступил. Пора решать глобальные проблемы.

И только одно хочется выделить особо - всё решаемо, кроме нашего мироощущения. Решение проблем моногородов и дотационных регионов – дело времени. «Нефтяная игла» тоже не вечна. Но только мы - сами для себя - должны определиться, хотим ли мы и дальше быть той пресловутой «третьей», которая одобряет игру без правил.